

Рождение мифа

(литературно- музыкальная композиция, посвященная творчеству поэтов Серебряного века для учащихся 11х классов)

Автор: учитель русского языка и литературы МАОУ лицей №9
Инякина Ирина Николаевна.

Оформление: *литературное кафе (столы, свечи, шторы, ширмы)
*постамент- памятник, который оформлен свечами, портретами.
*на стенах, шторах, ширмах портреты, высказывания, рисунки, фотографии, иллюстрации, афиши.

Костюмы: *представители XIX века (фраки, бальные платья)
*детали одежды поэтов Серебряного века (шаль А.Ахматовой, жёлтая кофта В.Маяковского, диванная подушка на шнурке через шею А.Кручёных, лорнет Д.Бурлюка.)
*официантки (фартуки, головные уборы, другие атрибуты).

Музыка: *выбор остаётся за учителем, какие фрагменты озвучивать тоже.
*романсы русских композиторов.
*Ф.Шопен, Ф.Шуберт, К.Дебюсси и другие.

Использованный Материал: *фрагменты литературно-музыкальных композиций на эту тему, собранные за последние 10 лет из различных источников.
*стихотворения поэтов Серебряного века.
*фрагменты собственных уроков по данной теме.

(голос за кадром)

Я начала писать реальнейшую пьесу, сущность которой можно было изложить в двух словах. Но герои без моего ведома... какая-то старая легенда. Я не признаю никаких легенд, никаких мифов и прочих странностей. Но... время такое... Серебряный век.
Звучит романс (выходит Автор, проходит к столам, на которых стоят свечи, зажигает их.)

Автор: Были святки кострами согреты,
И валились с мостов кареты,
И весь траурный город плыл
По неведомому назначенью
По Неве или против течения,-
Только прочь от своих могил.
На Галерной чернела арка,
В Летнем тонко пела флюгарка,
И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком плыл.

(входят представители 19 века, читают надписи, имена, освещая их подсвечниками, ниже * обозначены их слова)

Автор: Это они сотворили чудо - подарили миру Серебряный век русской культуры.

(Автор обходит комнату и говорит)

- Серебряный век- блеск, звон, утонченность, хрупкость...
- Серебряный век- оружие, мгновенность, недолговечность отражение, блики...
- Серебряный век- свечение, сияние, тайна, шепот, уста, голоса, глаза...

*- Что это было за время?

Автор: Время? Это была эпоха, когда из жизни делали литературу и литература творила жизнь

*- Разве это возможно?

Автор: Новая эра, новая поэтическая эпоха... Надежды и разочарования, взлёты и падения, обретения и потери... Предчувствие будущего.

*- Расскажите нам о них, о людях “века серебряного”, пришедших на смену людям “века золотого”.

(Представители 19 века садятся за столы)

Автор: С чего начать? Как соединить столько судеб? Как рассказать обо всем и сразу? Что главное? О чем умолчать, о чём прокричать?

(Звучит ритмичная мелодия. Появляется группа людей, которые садятся за стол, и изображают бурную творческую деятельность. + 3 официантки, которые встают у столов, убирают их (они играют роль сплетниц)

Автор: Это было в “башне” Вячеслава Иванова.

Официантка 1: Да, в зимний сезон 1905-1906 годов на “средах” у Иванова собиралось многочисленное общество: философы, ученые, художники, актёры, писатели, музыканты и поэты.

Официантка 2: Стихи читались по очереди, и хозяин, всегда строго критичный, иногда язвительный, давал разбор-приговор стихотворению.

* А почему эта петербургская квартира называлась “башней”?

Автор: Ну, отчасти, потому, что в это время представители культурной интеллигенции стремились к необычности.

Официантка 1: Да и помещалась она на последнем этаже угловатого дома на Таврической 25. Выступ написал над Государственной думой и даже снаружи поражал воображение прохожих

Официантка 2: А изнутри эта квартира была ещё более колоритней.

Автор: Она представляла собой сплетение причудливейших коридорчиков, комнат, бездверных передних;... эта- музеек, та, точно сараище: войдешь-забудешь, в какой ты стране, в каком времени; все закосится; и день будет ночью, и ночь – днём; даже среды у Иванова были уже четвергами: они начинались позднее 12 ночи.

*- И какое же общество могло собираться в такой квартире? Оклеенной обоями с лилиями и освещённой только свечами?

*- Думаю, общество было под стать обстановки.

Официантка 1: О-о-о! В “тесной башне” собирался весь цвет культурного Петербурга!
(музыка сменяется на более спокойную, умеренную)

Автор: И, конечно, поэты. *(появляются по очереди представляемые поэты)* Вот около 12 ночи начинают появляться гости. Вот один из них, старше других по возрасту, высокий, сухой человек, с несколько чопорными манерами, строго и безукоризненно одетый, директор Царскосельского лицея – действительный статский советник Иннокентий Федорович Анненский.

А вот Фёдор Сологуб – ещё один представитель старшего поколения поэтов-символистов.

Официантка 1: На литературных собраниях он обычно сидел неподвижно, застывшим лысым идиолом, иронически поблескивая умными, недобрыми глазами сквозь очки.

Автор: Одинокая, гордая и озлобленная душа. Новый гость редок на “башне”.

*- Почему?

Официантка 2: Он не петербуржец, он – москвич, но главное не в этом. Он поставил себе цель стать лидером, вождём символизма, поэтому отрицал внутреннюю оппозицию к символистам северной столицы.

Автор: Готовится читать стихи новый гость. Впрочем, гостем его назвать трудно. Иногда он, москвич, целые дни проводит в одной из комнат “башни”. Это друг хозяина, поэт Андрей Белый. А рядом с ним Александр Блок, да, рядом...

* Почему вы замолчали? Этих людей что-то связывало?

Автор: Да, чувства к Любови Дмитриевне Менделеевой *(романс)* *(идёт отрывок о любви Блока, А.Белова и Л.Д.Менделеевой)*

(Появляется Пьеро)

Пьеро:

Неверная! Где ты?
Сквозь улицы сонные
Протянулась длинная
Цепь фонарей,
И, пара за парой,
Идут влюблённые,
Согретые светом любви своей.

Пьеро (Он не обращает внимание на Автора. Сидится и почтительно вздыхает):
Коломбина!

(Неожиданно из-за ширмы появляется Коломбина. Необыкновенно красивая девушка с простым и тихим лицом матовой белизны. Она в белом. Равнодушный взор спокойных глаз.)

Пьеро: Это – Коломбина! Это – моя невеста!

(Из-за ширмы появляется Арлекин. На нём серебристыми голосами поют бубенцы. Арлекин приближается к Коломбине.)
(отходит в сторону)

Арлекин:

Жду тебя на распутьях, подруга,
В серых сумерках зимнего дня!
Над тобою поет моя вьюга,
Для тебя бубенцами звеня!

Автор 1: В январе 1904 года Блок с молодой женой приезжает в Москву.

Автор 2: “Молчаливая скромность, простота и изящество Любви Дмитриевны всех очаровали”

Автор 3: Рвение молодых поклонников, превышающее обычную галантность, вскружило Любви Дмитриевне голову, и она молчаливо согласилась на навязанную ей роль “гиерофантиды душевной мистерии” (как называл её Белый)

Автор 1: Чем больше А.Блок рассуждал о возлюбленной как о “воплощении” божественного начала, тем охотнее вовлекалась в мистическую игру Любовь Дмитриевна, не вникая в суть тёмных “теорий”, о которых разглагольствовали он и его друзья.

Автор 2: Жизнь, реальная требовательная, живая жизнь – ворвалась в выдуманный мир фантазий и химер и жестоко отомстила за пренебрежение к ней. Все оказалось проще простого: Андрей Белый бурно влюбился в Любовь Дмитриевну и тем самым окончательно запутал отношения.

Автор 3: Целых три года тянулась отчаянная неразбериха. В неразберихе были повинны все – и Блок, и Любовь Дмитриевна, и Андрей Белый. Особенно Андрей Белый...

Пьеро:

Ах, сетями её он опутал
И, смеясь, звенел бубенцом!
Но, когда он её закутал,-
Ах, подруга свалилась ничком!
Он шептал мне: “Брат мой,
мы вместе,
Неразлучны на много дней...
Погрустим с тобой о невесте,
О картонной невесте твоей!”

(Пьеро грустно удаляется.)

Автор 1: 13 марта 1906 года Л.Д. Блок писала Белому в Москву: “Несомненно, что я люблю и тебя, истинно, вечно;но я люблю и Сашу, сегодня я влюблена в него, я его на тебя не променяю. Я должна принять трагедию любви к вам обоим. Верую, Бог знает, как твёрдо, что найду выход, буду с тобой, но и останусь с ним. О, ещё будет мука, будет

трагедия без конца, но будет хорошо! Буду с тобой! Какое счастье! Останусь с ним! И это счастье!”

Автор 2: 17 марта: “ Боря, я поняла всё. Истинной любовью я люблю Сашу. Вы мне – брат. Вы меня любите, верю, что почувствуете мою правду и примете её, примете за меня мучения. Боря, понимаете вы, что я не могу изменить первой любви своей?”

Таким образом, Коломбина сделал свой выбор.

(Появляются Коломбина в красном плаще, Арлекин и Пьеро)

Арлекин:

Я клялся в страстной любви-
другой!
Ты мне сверкнула огненным
взглядом,
Ты завела в переулок глухой,
Ты отравила смертельным ядом!

Коломбина:

Не я манила, - плащ мой летел
Вихрем за мной –
Мой огненный друг!
Ты сам вступить захотел
В мой очарованный круг!

Арлекин:

Смотри, колдунья! Я маску сниму!
И ты узнаешь, что я безлик!
Ты смела мне черты, завела
во тьму.
Где кивал, кивал мне –
черный двойник!

Коломбина:

Я – вольная дева! Путь мой –
к победам!
Иди за мной, куда я веду!
О, ты пойдешь за огненным
Следом
И будешь со мной в бреду!

Пьеро:

Ах, как светила – та, что ушла
(звонящий товарищ её увел).
Упала (из картона была).
А я над ней смеяться пришёл.

Она лежала ничком и бела.
Ах, наша пляска была весела!
А встать она уж никак не могла.
Она картонной невестой была.

(Уходят)

Автор: Часы бьют 2 раза. Два часа ночи. В гостиной появляются новые гости: муж и жена, уже признанный поэт и она.

Гумилёв: Николай Степанович Гумилёв.

Ахматова: Анна Андреевна Ахматова.

Автор: Стихи читаются по кругу... Очередь доходит до неё, тонкой и смуглой.

*- она тоже пишет?

Официантка 3: Ну, разумеется, жены писателей всегда пишут, жены художников возятся с красками, жены музыкантов играют.

Ахматова: И для кого эти бледные губы
Станут смертельной отравой?
Негр за спиной, надменный и грубый,
Смотрит лукаво.

*- Мило, не правда ли?

*- Кажется, она даже не лишена способностей.

*- Однако непонятно, Гумилёв? Вы сказали, муж? Почему же он так раздражается, когда говорят о его жене, как о поэтессе?

Официантка 3: Он смотрит на её стихи как на причуду “жены поэта”. И причуда эта ему не по вкусу.

Гумилёв: Вам нравится? Я рад. Моя жена и по канве прелестно вышивает.

Официантка 1: Анна Андреевна, Вы прочтете?

Ахматова: Я прочту (дважды)
Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки
Я на первую руку надела
Перчатку с левой руки.

*- И что сказал Вячеслав Иванов?

* Вероятно ничего.

Автор: Минуту он молчал. Потом встал. Подошёл к ней, поцеловал руку.

Иванов: Поздравляю вас, Анна Андреевна, и приветствую. Это стихотворение событие в русской поэзии.

В зал вбегают сплетники (все в элегантных костюмах, с портфелями и папками в руках). Их беседа идёт в быстром темпе под музыку Прокофьева (начало VII симфонии) или Стравинского (“Петрушка”).

- Вы слышали? Ахматова и Зощенко исключены из Союза писателей?

- Правильно, они давно исписались.

- Эти декадентские стишки Ахматовой никому не нужны.

- Да, вы правы, коллега, соцреализмом там не пахнет.

- А в войну из блокадного Ленинграда сбежала. И ни одного стихотворения о наших воинах не написала.

- Вся страна на грани великих событий. Восстановление хозяйства, в колхозах работы невпроворот, а она про любовь...

- Анна Ахматова вчера выступала в академии. Успех полный.

- Да что она вообще собой представляет?! Видел как-то: вся в черном, туфли столетней давности, но держится, я вам скажу...

- Да что вы все: Ахматова, Ахматова. Кто она вообще?

- Она?

- Она была поэтом!

(опять ритмичная музыка)

Автор: Художественное общество “Интимного театра” – на углу Михайловской площади в подвале №5?

Официантка 2: Две небольшие комнаты, вмещавшие в себя максимум 100 человек. Вместо рядов стульев по залу расставлены столики, за которыми в течение всего вечера можно было пить вино и закусывать. Со сцены в зал шла лестница, подмости были соединены со зрительным залом.

Официантка 1: В кабачке всегда звучала музыка Дебюсси или Артура Лурье, стихи Ахматовой или Бодлера... и оплывающие свечи.

Официантка 2: А вам не приходилось бывать в нашем знаменитом петербургском кабаре “бродячая собака”?

* Это как же могло прийти в голову такое название?

Автор: Оно символизировало в иронически – драматической форме неприютность и потерянность в жизни приверженцев кабаре: художников и поэтов

* А кому могло прийти в голову такое название?

(выходит Б.Пронин и «Друг собаки»)

Б.Пронин: «Собаку всецело придумал Я ... У меня возникла мысль, что надо создать романтический кабачок, куда бы мы все, «бродячие собаки», могли приткнуться, дешево прокормиться, и быть у себя, бродячие, неприютные собаки».

«Друг собаки»:

В Петербурге Пронин был,

Днем и ночью говорил.

Из его веселых слов

Стал бродячий пес готов.

Б.Пронин: Посетителям кабаре прежде всего бросаюсь в глаза его оформление.

Художник Судейкин расписал стены и потолок бывшей прачечной яркими красками, были раздобыты у любителей старины венецианские фонари, мебель нарочито простая, деревянная, но пестро раскрашенная. В общем, сделано было все, чт. Гости были ошарашены если не настоящей роскошью, то пестротой и оригинальностью. Конечно, была и небольшая эстрада для выступлений.

«Друг собаки»: Одной из любопытных деталей была та, что публика «Бродячей собаки» незримой, но ощутимой чертой разделялась на две категории. Первая носила название «Друзей собаки» и состояла из поэтов, художников, музыкантов, артистов, другая – из людей посторонних искусству, но желающих провести время в обществе известных деятелей искусства. За глаза их презрительно именовали «Фармацевтами».

Б.Пронин: «Бродячая собака» имела и свою летопись в виде огромного, переплетенного в свиную кожу фолианта, лежащего при входе, в котором все посетители были обязаны по меньшей мере вносить имена, поэты – эксперименты, художники – зарисовки.

(уходят)

Автор: В начале марта 1915 года распоряжением петроградского начальника знаменитая «Бродячая собака» была закрыта после скандального выступления футуристов.

*А кто это? Футуристы?

(выходят футуристы)

Третий:

Через час отсюда в чистый переулок

Вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,

А я вам открыл столько стихов шкатулок,

Я – бесценных слов мот и транжир.

А если сегодня мне, грубому гунну,

Кривляться перед вами не захочется – и вот

Я захохочу и радостно плюну,

Плуну в лицо вам

Я – бесценных слов транжир и мот.

Второй:

Дыр бур шил

Убещур

Скум

Вы со бу

Р л эз

Четвертый:

Бобзоби пелись губы,

Вэзоми пелись взоры,

Пиэзо пелись брови,

Лиэээй пелся облик,
Гзи-гзи-нзэо пелась цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо.

Вместе: Пощечина общественному вкусу

Четвертый: Читающий наше Новое Первое Неожиданное. Только мы – лицо нашего
Времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве.

Третий: Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов.

Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода Современности.

Вместе: С высоты небоскребов мы взираем на их ничтожество.

Первый: Мы приказываем чтить права поэтов.

С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный Вами
грошовый славы.

Четвертый: Вымойте ваши руки, прикасавшиеся к грязной слизи книг, написанных
этими бесчисленными Леонидами Андреевыми.

Третий: Всем этим Куприным, Блокам, Черным, Буниным и прочим и прочим нужна
лишь дача на реке...

Вместе: Мы – новые люди нового времени.

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Что смеются смехачами, что смеяньствуют смеяльно.

О, засмейтесь усмеяльно!

О, рассмешиш надсмеяльных – смех усмейных смехачей!

О, иссмеяся рассмеяльно, смех надсмейных смехачей!

Смейево, смейево,

Усмей, осмей, смешики, смешики,

Смеюнчики, смеюнчики.

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Первый: Давид Бурлюк

Второй: Александр Крученых

Третий: Владимир Маяковский

Четвертый:

Велимир Хлебников

Москва, 1912, декабрь.

Вместе: «Пощечина общественному вкусу». Мы – новые люди новой жизни.

(уходят)

*И где же происходило подобное действо?

Автор: Их диспуты? В Москве в политехническом музее.

*А как воспринимали и оценивали их современники?

Автор: Они надеялись, что крайности нового движения с течением времени отпадут, а
зерна чего-то нового, что, по-видимому, есть в футуризме, вырастут в настоящие цветы...

Это вы о Маяковском?

Автор : И о Маяковском тоже. Начало века дало такое количество талантливых поэтов,
что их можно было бы сравнить с россыпью сотен звезд на черном бархате ночного неба и
каждого второго назвать Моцартом стиха.

*А мне нравится их время... Весело, свободно, открыто, талантливо, независимо.

*Открытые, гостеприимные люди, удивительная эпоха, хорошее время.

Автор : Удивительное, хорошее... Если поэзию Серебряного века представить как
многотомник, то сегодня мы приоткрываем только первую его страницу-предисловие.

(выходит группа учащихся)

Как в лихорадке меж вулканов бед,

Планета обожженная несется,
И крик людских страданий ей вослед
Тысячекратным эхом раздается!
Кровь, хаос, беспредел – это их время...разгром, кризис, катастрофы – это их время.
Пистолет, конвой, веревка – это их время
Расстрел, изгнание, самоубийство – это их время
Забвение, восхождение, величие – это их время, время поэтов Серебряного века русской поэзии.
Скорбь великая растет в душе у всех...
Надолго ль этот пир, надолго ль этот смех?
Каким путем, куда идешь ты, век железный?
Иль больше цели нет и ты вешишь над бездной?
Их имена известны, их произведения читаемы, мы наслаждаемся музыкой их стиха и силой слова, каждый раз открывается для себя неповторимые, порой шокирующие судьбы этого удивительного, но страшного, колоссального, но трагического, Серебряного века.
Века XX-го, пришедшего на смену XIX.

Век девятнадцатый, железный, воистину жестокий век!
С тобой пришли ... на смену
Неврастения, скука, сплин,
Век расшибанья лбов о стену,
Экономических доктрин...

Век буржуазного богатства,
Растущего незримо зла!
Под знаком равенства и братства,
Здесь зрели темные дела...

Двадцатый век... еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла,
Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла.

И отвращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть, и ненависть к отчизне...

(печальная музыка)

До 1936 года покинули родину Д.Мережковский, Д. Гиппиус, К.Бальмонт, В.Иванов.

До 1939 – Адамович, Бурлюк, Игорь Северянин, Хадасевич, Цветаева.

Были расстреляны или сосланы в лагеря и там погибли: Гумилев, Мандельштам, Клюев, Нарбут.

Покончили жизнь самоубийством: С.Есенин, В.Маяковский, М.Цветаева.

Почти все эти имена на долгие десятилетия были преданы забвению.

Изнемогаю от усталости
Душа изранена, в крови...
Ужели нет над нами жалости,
Ужель над нами нет любви?
Мы исполняем волю строгую

Как тени, тихо, без следа
Неумолимою дорогою
Идем – неведома куда.

И ноша жизни, ноша крестная,
Чем далее, тем тяжелей...
И ждёт кончина неизвестная
У вечно запретных дверей.
Без рокота, без удивления,
Мы делаем, что хочет Бог.
Он создал нас для вдохновения
И полюбить, создав, не смог.
Мы падаем, толпа бессильна,
Бессильно веря в чудеса,
А сверху, как плита могильная,
Святые давят небеса.

Эти строки принадлежат Зинаиде Гиппиус. Как-то она сказала: «Гармония звуков только в поэзии. В окружающем нас мире только дисгармония».

(музыка)

Как же тяжело им приходилось! Каждый из них считал себя в ответе за будущее. Каждый из них страстно любил свою Родину, верил в нее, готов был, не задумываясь, отдать за нее свою жизнь.

За что же Родина ты их предала?

(музыка)

Константин Дмитриевич Бальмонт.

В десятилетие 1895-1905 был самым известным из русских поэтов. С конца 1905 до 1913 годов жил за границей как политический эмигрант, после амнистии политэмигрантом вернулся в Россию. Вновь эмигрировал в 1921 году, жил, сильно нуждаясь, во Франции, где и умер.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть солнце,
А если день погас,
Я буду петь... Я буду петь о солнце
В предсмертный час!

Владислав Ходасевич.

Рано начал писать стихи; был мастером старых форм и отказывался от каких-либо крайних новшеств. В 1922 году был вынужден эмигрировать. Умер в Париже, в больнице для бедных.

Небо низко. Ветер злобен.
Травы вялы. Пал туман.
Призрак счастья тускл и дробен.
Жизнь – томительный обман.

Владимир Хлебников.

В печати дебютировал в 1908 году. Был бессеребренником, вел страннический образ жизни, мало заботился о сохранности своих стихов. В печать их обычно готовили и сдавали друзья. В голодное время скончался от тифа в Новгородской губернии.

Горе и Вам, взявшим
Неверный угол сердца ко мне:
Вы разобьетесь о камни,
И камни будут надсмехаться
Над вами,
Как вы надсмехались
Надо мной.

Игорь Северянин.

В феврале 1918 года на поэтическом вечере в Политехническом музее в Москве был провозглашен публикой «королем поэтов». В марте того же года уехал в Эстонию и оказался отрезанным от родины... очень тосковал по ней. Умер в Таллинне.

Во всей вселенной нас только двое,
И эти двое – всегда одно:
Я и желанье! Живи, Живое! –
Тебе бессмертье предрешено!

За что же Родина ты их предала?

**Поэты Серебряного века творили не только стихи, они лепили и свои судьбы.
Почти всем им свойственно отношение к собственной биографии как к
выстраиваемому мифу.**

(песня А.Пугачевой «О, сколько их упало в эту бездну»)

И суждено мне до конца
Стремиться вверх, скользя над бездной,
В тумане свет провидя звездный
Из звезд сплетенного венца.

Сладок мне венец забвенья темный,
Посреди ликующих глупцов
Я иду отверженный, бездомный
И бедней последних бедняков.

Тем же воздухом, так же над бездной
Я дышала когда-то в ночи,
В той ночи и пустой и железной
Где напрасно зови и кричи.

Звала ли кого-нибудь в те жуткие минуты Марина Цветаева, когда рука выводила «А меня простите, не вынесла»; кричала, выла, или, стиснув зубы, молчала?

Что промелькнуло в голове Н.Гумилева в те секунды, когда чья-то рука нажимала на курок.

Что могло сниться беззащитному и испуганному Осипу Мандельштаму в 11-м бараке на третьем ярусе нар?

Что же заставило такую громадину, какой был В.Маяковский лишиться себя жизни?

Кто и что стало причиной трагедии С.Есенина?

Разные жизни, разные судьбы, но одни и те же вопросы – Как же так? Почему? Зачем?

Кому нужна их смерть?

За что же Родина ты их предала?

И вера их была сильна, и любовь их велика, и преданность безгранична.
Ведь они молились за тебя, веровали в тебя.
Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,
Из душ, крестившихся в крови,
Из ненавидящей любви,
Из преступлений, исступлений –
Возникнет праведная Русь
Я за нее за всю молюсь.

За что же Родина ты их предала?

(В песне А.Пугачевой есть ответ на этот вопрос, поэтому, желательно, чтобы здесь вопрос и ответ – совпали... «За то, что ...»)

*Удивительное время, страшное время, колоссальное время...

*Его должны знать, о нем нужно рассказать, его обязаны помнить.

(представители девятнадцатого века встают, берут свечи со столов, относят их к памятнику, уходят)

Автор: (обращается к зрителям, акцентируя их внимание на портретах поэтов Серебряного века, могут выйти футуристы, Б.Пронин, А.Ахматова и другие)

Грядущие люди, кто вы?

Вот они – боль и ушиб.

Вам завещают сад фруктовый

Своей великой души.

(песня А.Пугачевой громче)

Использованная литература:

1. Белкина М. «Скрещение судеб». М., Книга, 1986
2. Карсалова Е.В., Леденев А.В., Шаповалова Ю.М., «Серебряный век» русской поэзии. Пособие для учителей. Новая школа, 1996г.
3. Конспекты уроков для учителя литературы: 11 класс. Гуманитарное издательство центр ВЛАДОС, 2002г., в 2х ч.
4. Сборники стихотворений поэтов серебряного века.
5. Орлов В.Г.: Жизнь Александра Блока. – 2-ое изд., испр. – М., 1980.